

[1. С. 402]. Конституирующими признаками элитарной языковой личности при этом принимают следующие: (1) владение всеми литературными нормами русского языка, отступление от нормы используется намеренно, как языковая игра [см. 2. С. 67]; (2) способность порождать и понимать тексты разной сложности; «элитарная языковая личность, опираясь на прецедентные тексты культуры, сама способна порождать тексты, которые окажутся культурно значимыми для современников и потомков» [Там же. С. 68]; (3) владение «всеми функциональными стилями литературного языка», свободный переход «с одного на другой в зависимости от условий и целей общения, при этом строго разграничивая устную и письменную формы речи» [3. С. 80]; (4) способность порождать «дискурсы, воспринимаемые большими аудиториями, большим количеством людей», поэтому «владение навыками воздействия, убеждения, привлечения внимания, харизматическими чертами поведения» [2. С. 68]; (5) владение «эффективными стратегиями и тактиками в различных видах коммуникации; <...> элитарная языковая личность приветствует обсуждение разногласий, допускает различные точки зрения, не навязывает свою позицию, но пытается как можно полнее и доступнее ее раскрыть» [Там же]; (6) «носитель элитарной речевой культуры — это понятие не только языковой компетенции, но и нравственности, миропонимания, духовности, творческой природы личности — всего того, что является свойствами интеллигента» [4; цит. по: 2. С. 68]; (7) «принадлежность к элитарному типу речевой культуры означает наличие у носителя данного типа целого ряда психологических навыков: выработанность навыков самоконтроля, отсутствие самоуверенности, уважение к собеседнику, вообще к людям, тяга к знаниям» [5; цит. по: 2. С. 68].

Условность приведенных выше параметров элитарной языковой личности, на наш взгляд, очевидна:

(1) Владеть всеми литературными нормами в принципе невозможно, особенно если принять во внимание относительность самого понятия «норма», ее подвижность и т. д. Ошибки, погрешности, небрежности и т. п. в той или иной мере встречаются в речи любого человека [см. 6]. Что же касается способности и готовности к языковой игре в широком ее понимании, то это, по всей видимости, является обязательной особенностью развитой языковой личности. Так же как и «полистилевая манера речи», она не просто «допускается в элитарной речевой культуре» [7], но развитая языковая личность должна обладать такой способностью — рефлексией над стилем и сознательным смешением стилей в речи.

(2) Понятие «сложность текста» тоже весьма относительно, к тому же непонимание кем-то какого-то текста вряд ли всегда означает, что этот человек не обладает развитой языковой культурой. Более того, «сложность текста» в определенных коммуникативных ситуациях окажется неуместной, то есть, наоборот, умение использовать простой текст покажет степень развития